

Время шло, и здоровье Рин неуклонно улучшалось. Для Вайсс в этом не было ничего удивительного или особенного; наблюдая за тем, как Рин безумно хихикала, когда впервые попробовала прыгнуть в тренажерном зале, только для того, чтобы подпрыгнуть выше собственного роста, а затем приземлиться лицом вперед на один из мягких матов, – это напомнило Вайсс о том, насколько невероятной может быть Аура. Нормальный человек при таком падении как минимум ушибся бы, или скорее всего, сломал бы нос; Рин же, даже с её ещё слабыми костями, даже не ушиблась.

Их общее понимание языка друг друга также улучшилось; понимание Вайсс языка Рин было, конечно, вторично, учитывая, что он был полезен только в общении с одним человеком, Рин же училась говорить на языке, по сути, всех обитателей Ремнанта.

К сожалению, время, проведенное Вайсс со своей новой подругой, было ограничено. После того как её инструктор по фехтованию выздоровел, её свободное время сократилось вдвое, поэтому Вайсс удавалось общаться с Рин только два часа в будние дни, и, возможно, раз в два дня по выходным, в зависимости от её обязательств в кругах социальной элиты Атласа. Ей уже исполнилось шестнадцать лет, что было важным событием в Мантле, поскольку это был традиционный возраст совершеннолетия, пусть даже восемнадцать лет были возрастом юридической независимости. В давно минувшие времена в день своего шестнадцатого дня рождения юная знатная дама устраивала бал в честь «дебюта», своего официального вступления в высшее общество в качестве взрослой и пригодной для замужества леди. Семья Шни, при всей их богатой истории в качестве охотников и в последнее время колоссальном богатстве, не являлась знатной по сути дела, но фактически являлась таковой.

После Войны подготовка Охотников не ограничивалась передачей знаний от родителей к детям и от мастера к ученику, появились Академии Охотников, не говоря уже о быстром и интенсивном технологическом росте, наступившем после свержения древних диктаторов и королей, – все это навсегда изменило жизнь общества во всем Ремнанте. В Мантле изменения в архитектуре воспринимались в основном негативно, поскольку это подрывало мощь и влияние бывшего военного Королевства по отношению к другим Королевствам, по крайней мере, до тех пор, пока компания Николаса Шни «Праховая компания Шни» не воспользовалась вторым промышленным бумом и не сделала Мантл фантастически богатым. В сочетании с Академией Охотников, решение деда Вайсс разместить свои предприятия преимущественно в городе Атлас сделало его величайшим центром тяжелой промышленности во всем Ремнанте, и очень быстро он стал соперничать с Вейлом в области технологических инноваций.

Не малую роль в том, что Джеймс Айронвуд занял ведущее положение в Атласе как в политическом, так и в военном плане, сыграло его активное участие в качестве живого символа военного и технологического мастерства Атласа, а также его личные отношения с директором Академии Бикон Озпином, также одним из самых уважаемых членов правящего совета Вейла. Его способность изображать бескомпромиссную силу, опыт последовательной борьбы с вторжениями Гримм как в качестве лидера, так и лично в качестве охотника на поле боя, а также способность поддерживать доброжелательные отношения с Вейлом, несмотря на агрессивную роль Мантла в Войне и их статуса главных экономических конкурентов, делали его позицию практически неприступной.

Это многое говорило Вайсс о том, что ее отец «хорошо играл» с этим человеком в политическом и социальном плане, несмотря на неспособность Жака Шни оказать значительное давление на Айронвуда и заставить его склонить свое влияние на пользу компании и семьи Шни. Вайсс не была похожа на старшую сестру, которая почти боготворила Айронвуда, но учитывая все, что она о нем знала, Вайсс уважала его.

Однако с приближением её шестнадцатого дня рождения она ощущала некую обиду на то, что Айронвуд взял её сестру с собой в свою очередную командировку, и, судя по всему, они не вернутся к нужному дню.

- Круглая игрушка? - с некоторым весельем спросила я, только для того, чтобы посмотреть, как Вайсс в отчаянии закатывает глаза.

- Разные значения одного и того же слова, очевидно же, - резко ответила она, - Это своего рода официальная вечеринка, обязательно включающая танцы. Мы должны подобрать тебе подходящее для этого случая платье.

- День рождения! - радостно воскликнула я, обнимая её, - А торт будет?

Поначалу Вайсс была немного скованной, всякий раз, когда я её обнимала, но в этот раз все было по-другому. Мне нравилось думать, что постепенно ей требуется все меньше времени, чтобы расслабиться, и она почти никогда не отталкивала меня с раздраженным вздохом, если я обнимала её слишком долго.

- Как ты узнала, что скоро мой день рождения? - спросила Вайсс, - Я совершенно уверена, что никогда не поднимала эту тему.

- Конечно, не поднимала, - с усмешкой ответила я, отступая назад и сопротивляясь желанию высунуть язык, - Это было бы «бестактно». Я просто посмотрела на сайте, посвященном твоей музыке, там был указан твой день рождения.

- Бесполезные папарацци, - проворчала Вайсс, - В любом случае, как я уже говорила, мы должны подыскать тебе подходящую по случаю одежду. И ещё, я должна предупредить тебя, что это событие больше похоже на поле битвы за общественное влияние, чем на вечеринку для «веселья». Как много ты знаешь о политике?

- Ничего о здешней, - ответила я, покачав головой, - И вообще, только то, что она очень шумная, с множеством сердитых людей, спорящих о деньгах, правах и законах. Я не очень хорошо в этом разбираюсь.

- Что ж, - со вздохом произнесла Вайсс, - эта вечеринка будет больше посвящена политике и социальному позерству, чем веселью... Знаешь, если подумать, может, тебе лучше не присутствовать на ней... Я не совсем уверена, о чем думала, выставляя тебя перед той стаей шакалов.

- Думала, что тебе нужен друг на твоём дне рождения? - спросила я, улыбнувшись Вайсс и ещё раз крепко её обняв.

- Наверное, - согласилась Вайсс, натянуто улыбнувшись, - Впрочем, тебе там не понравится: ты станешь политической мишенью для людей, которые не очень любят мою семью.

- Друзья - не друзья, если они не помогают тебе как в плохие, так и в хорошие времена, - наставительно проговорила я. - Папина Библия и все хорошие передачи, которые я смотрела, очень доходчиво объясняли это.

Что-то странное произошло с Вайсс; выражение её лица изменилось. Она открыла рот, её щеки напряглись, глаза сузились, затем широко раскрылись, а черты лица исказились снова и

снова, как будто она не знала, что с собой делать.

- ... Ладно, - в конце концов ответила Вайсс, - но, пожалуйста, не забывай, что политика — это жестокая игра, в которой нет ничего хорошего ни для игроков, ни для сторонних наблюдателей.

- Поняла, - кивнула я и ещё раз улыбнулась ей, - Так что там насчет платья?

У Кляйна были сомнения относительно визита новой подруги юной мисс Шни на бал в честь её дня рождения. Но не в отношении характера девушки; пусть он не был посвящен в её биографию, было почти до боли очевидно, насколько она искренна. Было бы преуменьшением сказать, что она носила свое «сердце на рукаве», и именно в этом заключалась проблема.

Кляйн не питал иллюзий по поводу человека, на которого работал; всякая надежда на то, что истинный характер Жака Шни похож на то лицо, которое он демонстрировал публике, умерла на второй год его работы в этой семье. У него была небольшая горстка причин, по которым он всё ещё работал на этого человека, и три главные из них - Вайсс, Винтер и их мать Виллоу. Особое умение Кляйна тактично справляться с привычным пьянством Виллоу было частью того, что обеспечивало его неизменную благосклонность в глазах Жака Шни, особенно в том, что он вел дела с Виллоу тактично, не беспокоя Жака о повседневных деталях.

Если этот человек был способен признать, что его иллюзия о «в основном здоровой семейной жизни» с несколькими шероховатостями тут и там была плохим фарсом, то вряд ли он был бы так слеп к тому факту, что Клейн не испытывал особой лояльности к своему формальному работодателю. Но такова была природа особой гордыни Жака Шни, он полагал, что другие думают так же, как он, и поэтому, хотя он не видел у своих дочерей никаких реальных причин не доверять ему, он не видел причин ожидать от Кляйна преданности выше, чем человеку, ответственному за его зарплату.

И эта преданность побуждала его как отговаривать Вайсс от того, чтобы привести свою новую подругу на бал, так и не желать говорить ничего, что могло бы её от этого отговорить. Откуда бы ни приехала Рин, её явно несколько не волновало общественное положение Вайсс или богатство Шни, и она была почти полной противоположностью Вайсс по характеру. Однако между ними была одна общая черта, и заключалась она в том, что ни одна из них не подходила для сурового мира подростковой политики Атласа. Пока дети правящих и богатых семей Атласа сами не обладали реальной властью, в некотором смысле это делало их политические размолвки ещё более жестокими, ведь ставки, на которые они играли, были так малы.

Но когда он увидел, как Вайсс улыбнулась своей новой подруге...

На дне рождения должен присутствовать хотя бы один друг именинницы.

В виртуальном пространстве я уже бывала в бальных залах королевских и императорских дворцов со всего мира, как в кино. Тот, что был в доме Вайсс, не уступал ни одному из них, и, возможно, это был первый звонок к пониманию того, насколько богата её семья. Он был выполнен в белых и голубых тонах, как и одежда её семьи, и тот, кто его проектировал, позаботился о том, чтобы мотив снежинок и цветов сочетались друг с другом.

Впрочем, как и большинство гостей. Похоже, жители Атласа были помешаны на «цветовом

единстве». Я уже видела много причудливых платьев, некоторые красивые, некоторые вульгарные, некоторые заигрывали и с тем, и с другим, и гости на вечеринке Вайсс были примерно такими же, только настоящими, а не искусственными, и это все меняло. В первый раз, когда кто-то, кроме Вайсс, подошел и заговорил со мной, я очень удивилась; сначала было трудно воспринимать этих людей как настоящих.

- Привет, Вайсс, - обратилась к нам молодая девушка в желто-зеленом платье на бретельках, - С днем рождения. Как зовут твою новую подругу?

- Рин, - ответила Вайсс, её жесткая маска была уже на месте, - это Шартреза Лестер, ученица моего инструктора по фехтованию. Шартреза, это Рин.

- Привет! - Я поприветствовала её улыбкой: - Приятно познакомиться. Как давно ты занимаешься фехтованием?

- Не так долго, как Вайсс, - ответила Шартреза, бросив взгляд в сторону моей подруги, - я побеждаю её только в одном из пяти поединков. А чем занимается твоя семья?

Вопрос застал меня врасплох, и я слегка вздрогнула, что заметила Вайсс.

- Я встретила Рин, когда она восстанавливалась в медицинском центре Шни, - вклинилась Вайсс, - Она была единственным человеком, которого военные смогли спасти после катастрофы, приведшей к её травме.

- Оу! - воскликнула Шартреза, заметно удивленная тем, что сказала Вайсс, выражение её лица немного изменилось, а затем приняло несколько отстраненный вид: - Я ужасно сожалею о твоей потере, что... нет, пожалуй, ты предпочитаешь говорить о других вещах; что ты думаешь об Атласе?

- Здесь довольно холодно, - ответила я, почти дрожа при одном воспоминании об том времени, - Но здесь очень много людей. Ученые и инженеры напоминают мне папу и его друзей, а Вайсс стала для меня очень хорошей подругой.

Шартреза слегка дернулась при этом, а в дальнем конце комнаты началась небольшая суматоха, заставившая Вайсс вздохнуть.

- Мне стоит проявить гостеприимство и разобраться с этим, - со вздохом проговорила Вайсс, - Не уходи слишком далеко, Рин; в этом доме легко заблудиться, даже если он тебе хорошо знаком.

Я смотрела, как Вайсс начала пробираться сквозь разреженную толпу, её пышное платье облегалo ноги, и в который раз я задавалась вопросом, почему она большую часть времени ходит на высоких каблуках.

- Вайсс может быть очень внушительной, - тихо промолвила Шартреза, когда я обернулась, чтобы посмотреть на нее: - Как именно вы познакомились?

- Она навещала меня в больнице, когда мои ноги еще восстанавливались, - ответила я, - А как вы познакомились?

- Инструктор Пэйл пригласила нас на спарринг, - ответила она, покачав головой, - Она сказала, что для фехтовальщицы важно сражаться как с равными, так и с более опытными противниками.

- Ммм, - протянула я, - Может быть, когда я закончу лечение, я тоже смогу начать учиться фехтованию. В большинстве историй говорится, что тренировки могут быть очень тяжелыми, и чем они тяжелее, тем больше ты узнаешь. Наблюдая за тренировками Вайсс, я, кажется, верю в это, а ты так считаешь?

- Возможно ты права, - со смехом согласилась Шартреза, - Пэйл всегда очень сурова со мной, если я недостаточно тренируюсь между уроками. Но все же мне это нравится больше, чем большинство моих академических занятий. Мне интересно, чем ты занимаешься в свободное время?

Я уже открыла рот, но на мгновение замешкалась. Вайсс была очень осмотрительна, чтобы её слова не выдали, что я не из Ремнанта, и мне самой нужно было быть осторожной.

- Я долгое время не могла заниматься физической подготовкой, - произнесла я, качая головой, - Военные Атласа и люди из компании Шни были очень добры, помогая мне, наконец, снова стать физически здоровой. Папа и его друзья перед смертью дали мне... дали мне кое-что почитать, и с тех пор я много читаю. Я люблю читать, это мне помогает, но после учебника или двух за день мне становится скучно. Я надеюсь, что смогу снова заниматься физкультурой.

- ...Ты, наверное, читаешь очень быстро, - немного странно посмотрев на меня, промолвила Шартреза, - Сколько тебе лет?

- Мне пятнадцать, - ответила я, - А сколько тебе?

- Мне шестнадцать, - немного ухмыляясь, ответила она, - Надеюсь, ты знаешь, что нужно уважать старших.

- Уважение — это очень важно... - ответила я, прежде чем решительно покачать головой и сменить тему: - Там, откуда я родом. Вайсс сейчас тоже шестнадцать, когда здесь наступает совершеннолетие?

- В восемнадцать, - ответила Шартреза, - Правда, мне кажется, что должно быть в семнадцать, как в большинстве других Королевств. Через два года Вайсс будет достаточно взрослой, чтобы получить наследство, а после отъезда её старшей сестры многие гадают, пойдет ли она по стопам отца или нет.

- Что ты имеешь в виду? - с любопытством спросила я, - А ты знаешь, где её отец? Или её мать? Я ещё не видела их на здешней вечеринке.

- О, ты бедное наивное дитя, - со смехом проговорила Шартреза, но не с дружеским смехом, - Ты ведь ничего не знаешь о Шни?

- Я знаю только Вайсс, - ответила я, борясь с желанием нахмуриться, - Но я хорошо её узнала. Она очень добрый человек.

Шартреза снова рассмеялась, но на этот раз она была очень злой.

- Ты и в самом деле ничего не знаешь, - проворчала она, глядя на меня с чем-то, что определенно не было настоящей улыбкой, хотя по форме очень напоминало её, - О семье Шни. То, как они обращаются со своими рабочими, это практически рабы, и все знают, что Жака Шни не волнует ничего, кроме денег. Вот почему Виллоу Шни никогда не выглядит достаточно трезвой, чтобы появляться на людях, их старшая дочь сбежала, потому что нашла генерала Айронвуда более теплым и человечным, чем остальных Шни.

- Генерал Айронвуд - очень добрый человек, - подтвердила я, борясь с тем, насколько резким должен быть мой тон.

- Он наполовину машина, - фыркнула Шартреза, - Но он все равно более человечен, чем Жак Шни. Этот человек, скорее всего, на деловой встрече, а не на дне рождения своей дочери. И если ты думаешь, что Вайсс не просто очередная светская львица, то ты видела только маску, которую она надевает для своих фанатов; я дралась с Вайсс, и позволь мне сказать тебе, что эта девушка очень жестока.

-... Почему ты говоришь такие гадости, - спросила я, с трудом сдерживая обиду и злость.

- Девочка, - фыркнув, произнесла она, - я делаю тебе одолжение. Будь осторожна рядом со Шни; у них есть свои преимущества, никто не спорит, что компания Шни не делает хороший продукт, но они опасны. Берегись Вайсс, она предаст тебя, как только ей это будет выгодно, а потом бросит тебя на съедение волкам. Хочешь верь хочешь нет, это твоя собственная спина в опасности.

Затем она ушла, и только через мгновение я поняла, почему, поскольку Вайсс уже возвращалась.

- Извините за это, - извинилась Вайсс, качая головой, - Кто-то пытался подсыпать что-то в пунш и... что она сделала?

Тон Вайсс стал немного резким в конце, и она повернулась, чтобы посмотреть на уходящую Шартрезу. У меня не было ни малейшего представления, как связать все те ужасные слова, которые только что сказала та девочка, отчего я застыла на месте, теряясь в словах.

- Рин, - заговорила Вайсс, обернувшись ко мне, в её глазах ясно читалось беспокойство, - она сделала что-то, что расстроило тебя; что случилось? Ты хочешь, чтобы я выгнала её?

Передо мной была настоящая Вайсс. Что вообще знала та девчонка о ней?

- Она сказала кое-что..., - ответила я через мгновение, - Она сказала какую-то глупую ложь. Ей не очень нравишься ты или твоя семья.

- Она просто неудачница, - покачала головой Вайсс, на мгновение снова взглянув на девочку, прежде чем та исчезла в толпе, - Многие люди в Атласе завидуют моей семье, хотя у некоторых есть более обоснованные претензии, чем просто желание иметь наши деньги. Пошли, займем столик с едой; правда, придется немного подождать, пока персонал обновит столик с напитками".

После этого Вайсс стала внимательнее следить за своей новой подругой, что, с одной стороны, уберегло её от попыток набить наивные уши Рин злобой, но, с другой стороны, явно обозначило её как значимого человека на будущее. Учитывая фотографии, уже разлетевшиеся по социальным сетям после их похода в торговый центр, и её присутствие на вечеринке, это, вероятно, было практически неизбежно, если только Вайсс не откажется больше никогда не появляться с ней на людях.

Тем не менее, это сделало вечеринку в целом гораздо более мирной; дети различных «важных лиц» Атласа приходили поздравить с днем рождения, но Рин оставалась с ней все время, и просто присутствие кого-то, кто не «играл в игру», меняло социальную динамику. Рин задавала

честные, дружеские вопросы каждому гостю, который к ним подходил, и это обычно сразу же уводило разговор в сторону от привычных любительских попыток политических манипуляций. Трудно говорить о том, кто с кем встречается, кто кому изменяет, чей семейный бизнес расширяется или терпит крах, когда речь идет о любимых блюдах, о том, где лучше всего поесть, и о хороших книгах.

Это сделало вечеринку гораздо более терпимой, и впервые с одиннадцати лет, когда Винтер ушла, Вайсс было даже немного грустно, что все закончилось. Совсем чуть-чуть.

К сожалению, как это обычно бывает, её отец приехал как раз перед тем, как все закончилось. Это позволило ему создать фасад «хорошего хозяина» и проводить гостей, пожимая руки и разговаривая с родителями, когда за детьми известных людей Атласа приезжали не только водители, но и сотрудники службы безопасности. А ещё это означало, что после ухода последнего гостя он оставался фактически наедине с Вайсс и Рин, и это пугало новую подругу больше, чем то, что часом ранее в комнате было полно светских львиц.

– Похоже, ты неплохо ладишь с моей дочерью, – заметил Жак Шни, когда они провожали взглядом последних гостей, – К сожалению, ваше совместное времяпрепровождение урезано её плотным графиком.

– Наі, ах да, – ответила Рин, посмотрев туда-сюда между Вайсс и её отцом, на её лице появилось несколько странное выражение, – Ваша дочь очень добрая девочка.

– Приятно слышать, – отозвался Жак, обращая к Рин свою хорошо отработанную профессиональную улыбку, – Я хотел бы сделать тебе кое-какое выгодное предложение. Сейчас, когда ты оправилась, по крайней мере, в основном, от травм, полученных во время твоего прибытия, как ты смотришь на то, чтобы переехать к нам сюда, в поместье Шни?

Инстинкты, рожденные годами общения с отцом, кричали Вайсс, что в предложении отца есть какая-то ловушка, но она не могла её разглядеть.

– Правда? – воскликнула Рин, блестя глазами от волнения, и с надеждой посмотрела на Вайсс:
– Я правда могу жить с Вами?

Желудок Вайсс завязался узлом. Конечно, проживание в исследовательском центре было далеко не идеальным вариантом, но Вайсс не хотела, чтобы Рин находилась рядом с её отцом без присмотра. Часть её души кричала, чтобы она отказала этому человеку, но Вайсс понимала, что с её точки зрения, неповиновение отцу было в значительной степени бесполезным занятием, и так будет до тех пор, пока, как минимум, она не перестанет быть ребенком по закону. А глядя в полные надежды глаза Рин... как она могла сказать «нет», да ещё так, чтобы девушка восприняла это не как отказ?

– ... Я бы хотела, чтобы ты жила со мной, – в конце концов произнесла Вайсс, её тон и выражение лица были тщательно подобраны.

– Я бы с удовольствием осталась с Вайсс, мистер Шни, – ответила Рин, одарив мужчину сияющей улыбкой, – Большое спасибо за предложение!

– Что ж, – промолвил Жак, – Тогда решено; я попрошу Кляйна послать кого-нибудь завтра за твоими вещами.

- Ты ведь понимаешь, что в любом случае мы захотим видеть тебя здесь каждый день или через день? - проворчал доктор Грин.

- Конечно, - кивнула Рин, радостно напевая, пока собирала свою немногочисленную одежду, - Но ведь в конце дня, когда все разойдутся по домам, я тоже смогу вернуться в «дом».

- Справедливо, - согласился Грин, - Мне лучше не слышать жалоб на то, что тебе постоянно приходится мотаться через весь город, и можешь не сомневаться, что хотя бы несколько раз ты будешь нужна нам внезапно для какого-нибудь важного перевода.

- Я понимаю, - улыбнувшись, ответила Рин и быстро обняла сварливого доктора, - Но если уж Вайсс может делать это просто для того, чтобы навестить меня, то я тоже могу относиться к приезду сюда как к настоящей работе. Я даже смогу учиться во время поездки туда и обратно. Кроме того, у меня теперь есть свиток, так что вы можете просто звонить мне по простым вопросам.

- Конечно, - сварливо согласился Грин, - но не думай, что это означает, что ты будешь бездельничать только потому, что ты вне зоны доступа. Я очень сомневаюсь, что Шни позволят тебе бездельничать после того, как ты почти восстановилась физически.

- Не хотелось бы, - ответила Рин, покачав головой, - Но я надеюсь, что им не придется меня подгонять. Папе будет стыдно, если я позволю себе быть... как называется человек, который ничего не знает?

- Невежда, - ответил Грин, покачав головой, - Да, не хотелось бы, чтобы ты была невеждой.

- Вот именно, - кивнула Рин, - Мне неприятна мысль о невежестве, поэтому я буду продолжать читать. Кроме того, есть целая куча новых тем для чтения.

- Мне будет не хватать твоего присутствия рядом; ты отлично сдерживаешь Казе от излишнего занудства, - проворчал доктор, одной рукой расчесывая волосы Рин.

Рин засмеялась и снова обняла мужчину, затем подхватила свой чемодан и направилась к двери.

- Вайсс.

- Слушаю, отец? - ответила Вайсс, подняв глаза от стола и устремив ожидаемый почтительный взгляд на мужчину, стоящего в дверях.

- Я просто хотел сообщить тебе, что недавно я снова усилил охрану, - ответил Жак, - Ещё одна смена персонала охраны, ещё один десяток АК-130, и кроме того, мы повысили количество оборудования для наблюдения.

- Была какая-то конкретная причина? - спросила Вайсс, позволяя себе намек на беспокойство: - Появилась ещё одна угроза?

- Нет, - ответил Жак, - Но упреждающий маневр позволит нам не выглядеть так, будто мы реагируем на очередную угрозу, и, конечно, скоро здесь будет жить ещё одна VIP-персона. Которая, учитывая её недостаточное знакомство с жизнью на Ремнанте и, в частности, здесь, на Атласе, будет нуждаться в том, чтобы за ней кто-то присматривал.

- До сих пор Рин почти не подвергалась особой опасности, - заметила Вайсс.

- Это пока, - возразил Жак, наклонив голову вперед, в его тоне появился легкий оттенок упрёка, - Сейчас она стала достоянием общественности, скоро все изменится. Политика внутри Атласа, конечно, как всегда спорная, и ещё есть проблема Белого Клыка. Сиенна Хан — это не Гира Белладонна.

- Т-точно, - ответила Вайсс, надеясь, что ей удалось скрыть, насколько сильно слова отца её нервируют, - Я ожидаю, что после выздоровления Рин попросит дать ей уроки самообороны, аналогичные тем, которые я уже беру.

- Отлично, - согласился Жак, резко кивнув, - Это абсолютно правильное решение. Спокойной ночи, Вайсс; рад видеть тебя такой же прилежной, как всегда.

- Спокойной ночи, отец, - ответила Вайсс, сопротивляясь желанию нахмуриться, когда мужчина ушел.

Как будто я смогу хоть наполовину так хорошо сосредоточиться после того, как ты обвинишь меня в том, что я сделала Рин мишенью для похищения или убийства...

<http://tl.rulate.ru/book/81947/2610432>